

ИСКУССТВО

ОНИ ВЕДУТ летоисчисления тысяч разбого в драматургии и театре с первых пьес Н. Погодина — «Темп», «Поэма о топор», «Мой друг». Другим кажется, что она пришла к нам совсем недавно, вместе с «Славяно-ком со стороны» и «Заседанием парткома» А. Гельмаха. Третий добавляет к ним еще «Иркутскую историю» А. Арбузова, «Манифестный проспект» И. Штока, «Голуб Косма-ева» М. Шатрова, «Совесть» Д. Павлюкова и В. Токарева, «Славяно-ком» Г. Бокарева, «Ситуацию» В. Розова. Парадокс состоит в том, что драматургия все-таки не была рабочим делом человека, изначально заявленный в нашей драматургии М. Горьким еще накануне первой русской революции, с той поры стал, по существу, главным действующим лицом. Мы повторим слова изначальника Нила: «Хозяин тот, кто трудится», — забывшая иногда, что впервые они были произнесены не на митинге, а со сцены Художественного театра.

Наверное, существуют драматурги, которые в театральном сезоне в Москве заворачиваются фестивалем, посвященным образу современного рабочего в драматургии и театре. Фестиваль не был популярен к вынужденности? Нет. Принять в нем участие могли все театры столицы. Двенадцать из них такой возможностью воспользовались.

Разумеется не все двенадцать театров выделяли на эксперимент. Но сам факт их обращения к важной теме заслуживает уважения и поддержки, и редкого анализа.

Театр имени Пушкина в «Мотышках» М. Воробьевой кончился агитационно-высказыванием, провозгласив: «Летом и театр дружно обнимают Кутисова, браконьеры из министерства который ни много ни мало — вду-гал известия тайгу. Никитки мотышки Федора — главного оппонента Кутисова — не что не подавали. И тогда на помощь логике пришли темная ночь и пять старых фриттовых дружок, которые решили принудить зрелого А. он тут же естественно, ретировались.

Что и в принципе может быть, наверное и такое решение Постановки Б. Морозова во многом интересно. Но, к сожалению, пьеса М. Воробьевой изобилует жеманщиной, зацикленности с таким «судачивым» текстом, который я не рискую здесь воспроизвести. А артисты к этому тексту приспосабливали не менее выразительный подтекст. И чем лучше артисты играют (в иркутском театре они отличны) тем грустнее становится Пьеса, пресыщенная такой действительной важной проблемой, как охрана окружающей среды, несерьезностью ее авторского разрешения берет под сомнение сам текст. Парадокс, но факт.

Парадоксы фестивалей состояли и в том, что он совершил открытия как

раз там, где, казалось бы, для них было меньше всего оснований. Почти тридцать лет тому назад начинающий режиссер В. Львов-Анохин познакомил москвичей на сцене ЦАТСа с первой пьесой ленинградского писателя А. Володина «Фабричная девочка» с Людмиллой Фестиваль в главной роли. Выдержит ли пьеса испытание времени? А если нет, стоит ли рисковать? Вероятно, не в один ду-мал так, отправляясь на

образ самостоятельный, во-первых на связанный с одной Женской. И я то же время совершенно конкретный, со своей личной биографией.

Кто знает, может быть, на расстоянии все видится действительно по-другому. И если раньше нас пленяла прежде всего не зависимость Женщины критическое направление? Уж, то сегодня мы обращаем внимание и на судьбу ее подруг, которые решили друг с другом в равноправ-

гражданственности и мужества, что были собственными «Ванюхиными», «Душистыми», трилогии о революционно-освободительном движении в России. В этих размышлениях театр умел спланировать вокруг себя, увлекая своей любовью к театру и нас. И мы уже не замечали отдельных ошибок. Появление таких работ каждый раз как бы заново подтверждало право театра носить то высокое имя,

слова? Премьеры фильма и спектакля совпали по времени, что никак не снизило интерес к новой работе Театра имени Ленинского комсомола. И обсервация это тем, что конфликт, положенный в основу повествования исторический, просился на сцену давно.

По рекомендации выходящих организаций на одном из крупных предприятий отрасли проводился эксперимент руководители заводов уходят

директор, опытный, заслуженный хитрый Олег Сеничкин. Цыбин — И. Скоробогатов, актер, для которого надо специально писать, и ставить И. Иван. Они секретарь директора Людмила Иванова — В. Орлова. Сколько раз в жизни встречали мы таких вот преданных, астрологов, астрологов в своих руководителях женщин, изучивших притом и привычки своих кумиров. От них зависел почти куда больше, чем мы думаем. Жаль, что В. Орлова появляется на сцене слишком редко. Наполеон, естествоиспытатель Лавр — Е. Шанина. Музы Бориса Космина его советчик, его надежда, его счастье.

М. Захаров любит музыку, умеет ею пользоваться. «Эксперимент» не состоялся? Исключения, только в данном случае он использовал уже известные приемы, которые удивительно органично вписаны в драматургическую ткань.

Разумеется, отдельные достоинства были и в других работах, представленных на фестивале. Но сейчас, перед началом нового сезона, мне захотелось рассказать не о частностях удач, а о принципиальных проблемах, в решении этой трудной, благородной и важной работы — какими является образ современного рабочего эпохи в драматургии и театре.

Б. ПОЮРОВСКИЙ

ПАРАДОКСЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

Размышления критика в преддверии нового театрального сезона

Малую сцену в Театр имени Моссовета. Но режиссер Б. Щегрин художник М. Рыбко и композитор А. Чеславский сознательно отказались от какого бы то ни было соразмерности с первоисточниками. Вместе с автором они создали свой вариант пьесы, никак не модернизируя время действия, рассматривая его как данность. Откуда эти совмещенные молодцы люди так точно почувствовали быт середины 50-х годов, его ритмы и темп — только двум дедкам. Но все это представлено на сцене не само по себе, а в образном преломлении зрелых художников.

Оператор кинорожники Синицын — антологическая роль в первой редакции «Фабричной девочки» — в спектакле москвотовской А. Сергеева превращается в Лицо от театра, в реального свидетеля, знающего героев этой истории лично. События пьесы — события жизни, запечатленные однажды на кинопленке, воссоздаются сейчас, на наших глазах, в его памяти, на сцене и на экране.

В ЦАТСа, кроме А. Фестиваль, было еще несколько зрелищных урод. И все же главным была она, Женя Шулманова — А. Фестиваль. В Театре имени Моссовета нет главного действующего лица. И не потому, что актриса А. Дребнева не справляется с ролью, а потому, что пьеса замкнута принципиально внутри Фабричной девочки, которая начинается театром как

ных партнеров. Вся рабочая бригада оказалась на первом плане. И комизм — В. Карев (он как-то темперамент по аналогии сдержанности) И. Недюша — В. Кашкина, которая своего не упустит. И ее антипод, нечеловеческая Ирина — Е. Баранова. И не по подвигу практичности Нина — А. Кузнецова. И совсем ангел, хотя и с характером, Вера — Ю. Сазонова.

Библия у С. Проханова — не просто резонанс, но профессиональная деградация. Такой ли за что и на за кого свою голову не отдаст, она ему самому еще придется. Кинематографическая подлинность пленяет в Отец — А. Баранцев и особенно в Уборщицу — М. Кушневич. И хотя роли у них эпизодические, на Малой сцене все это крат замечание. Но может быть, потому ее и выбрали, чтобы мы смогли не спеша, обстоятельно с каждым познаться. Впечатлительность, разгустность и улыбка, наконец.

Имея гажетку, своим спектаклем Театр имени Моссовета как бы горюет любимые жизни. Стремится к ее совершенствованию. Не забудете ли, что, что надо учитывать, хотя и редко смотреть на сцену с чужой стороны. Мудрый добрый, человечный урок современникам преподает театр на материале, который, казалось бы, принадлежит истории.

«Голуб» в «Современнике» — это социальный заказ, исполненный с той степенью страстности,

которой он сам себя выстраивал.

Драматург В. Гуркин по просьбе театра написал пьесу «Риск» по мотивам романа «Территория». В прозе О. Кузнецова театр и драматург увидели повод для серьезного разговора, отпущи не аграрного проблематики, зоополитического. Он и вывел конфликт, берущий свое начало в далекой древности, когда Прометей, не побоявшись гнева богов, дал людям огонь и за это был сурово наказан. Герой «Риска» объединяет одно существование, животное оно любит себя не сравненно меньше, чем окружающие. И в любой момент готов это доказать, жертвуя собственным благополучием, а если нужно, то и жизнью.

Постановщик Г. Волчек и В. Фокин, художник М. Френкель, подобно самому Чингизу, безусловно, тоже шли на риск. Он оправдался, потому что их поддержало большинство исполнителей, начиная с Г. Фролова — Чингиза, кончая А. Асютверым — Фуддучином. Это был тот самый случай, когда выигрыш был только только общими усилиями, если все встало в одну точку.

До сих пор речь шла об интересных работах, созданных однако, на материале не новом, знакомом нам по другим интерпретациям. М. Захаров подготовил к фестивалю спектакль «Проводим эксперимент». Пьеса написана им вместе с В. Чернышом по мотивам сценария «Дублер» начинает дейст-

отпуск, в на их места заступают молодые «легуны». Театр не спешит подтолкнуть нас к благополучию, фильму, тем более навязать свои выводы, а предоставляет право самостоятельно во всем разобраться, словно мы сами — участники эксперимента.

Возможности в данном случае у артистов далеко не равны. Есть роли крошечные, почти случайные, в которых сказать что-то замечательное совсем не просто. Тем более скажем о тех, кому это понастоящему удалось. А Сидоркина — психолог Ариадна Смирнова (как много узнали мы об этой женщине из нескольких фраз, которыми она по долгу службы характеризует кандидата в дублеры). В пьесе сыграла в двух коротких появлениях. А Покорная — Осипова, сценарист отреагировала. Трудно даже представить, что актриса могла бы проявить еще, проявив ее героиню снова. Присущую твердую мягкость в былом редакторе телевизора Смирновой. И Голуба жежена хитро отличает профессионального эпизода — охарактеризовала Нину Артемьевну — А. Матюшину. Все это роли «белых точек», умещающиеся на одной странице.

И теперь самое время сказать о главных персонажах. Рассказ ведется от имени Бориса Космина, которого умно, расчетливо, неоптимально, талантливо ирирует В. Проскурин. Рядом с ним — настоящий